

ЗАИМСТВОВАНИЕ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ПЕРИОДЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЯЗЫКЕ

Карлова В. А.

Национальный педагогический университет

имени М. П. Драгоманова

В современном языкознании в рамках антропоцентризма когнитивная лингвистика тяготеет к трактовке языка как важнейшему средству общения людей, которое отображает в себе культурные модели цивилизации и изучает языковую способность человека как часть ее когнитивной способности. По мнению М. П. Кочерган “[...] для когнитивной лингвистики характерны такие общие принципиальные наставления, как экспансионизм (выходы в другие науки), антропоцентризм (изучение языка с целью познания ее носителя), функционализм (изучение всего многообразия функций языка), экспланаторность (объяснение языковых явлений) [...]” [4, с. 147 – 148].

Возможно допустить, за наблюдениями М. П. Кочерган, что “процесс заимствования является достаточно многогранным, следовательно заимствуются не только лексические единицы, но и словообразовательные элементы (префиксы, суффиксы), что дает возможность любому языку динамически развиваться” [4, с. 229].

Чтобы проследить эволюцию развития языка, нужно определить его этапы. Дж. Алгео определяет следующие этапы английского языка в истории: древнеанглийский (449 – 1100 г.), среднеанглийский (1100 – 1500 г.), ранний новоанглийский (1500 – 1800 г.) и поздний новоанглийский (1800 г. – поныне) периоды [9, р. 78, 112, 139, 181].

Принимая во внимание длинную и насыщенную событиями историю английского языка, нужно отметить, что она начала пополняться заимствованными лексическими единицами в древнеанглийский период (сер. V – сер. XII в.), по словам К. Бруннер “[...] влияние иностранных языков на английский было наибольшим, сравнивая с другими языками. Это

способствовало тому, что английский язык отказался от старого индоевропейского средства выражения функций слова в предложении с помощью флексий “[1, с. 108].

Именно это впоследствии дало возможность продолжать этот процесс в следующие этапы развития языка и обогатить его, расширяя его словарный фонд. Этот факт не оставил без внимания ученых (Д. М. Вольнова, О. М. Морозова, С. Г. Томасон и др.), теперь они дискутируют относительно вопроса существования заимствованной лексики в древнеанглийский период как источника информации в научном изучении не только той или иной культуры, а именно: трактовке когнитивной направленности языковых единиц для дальнейшего формирования языка, ведь нерешенным теперь остается вопрос: достаточно ли употреблялись заимствованные лексические единицы в древнеанглийском периоде, который Б. А. Ильиш обозначил как “незначительный источник для пополнения словарного состава языка” [3, с.80] потому что известно, что в среднеанглийский период было заимствовано большее количество лексики из значительного количества языков.

Для того, чтобы обсуждать данное понятие следует понимать его значение. Термин “заимствованное слово” А. Л. Мищенко определяет, в широком значении, как обозначение процесса и результата вхождения в родной язык лексических единиц иностранного языка в тех случаях, когда в языке-реципиенте отсутствуют номинации или значения слов в номинации новых реалий. То есть термин “заимствование” есть родовым понятием для обозначения как иноязычных, так и заимствованных слов, а также гибридных композитов и мнимых заимствований [5, с. 203]. А. Л. Мищенко считает, что заимствованные слова, в узком значении, – это слова, которые нельзя идентифицировать как лексемы иноязычного происхождения без дополнительного этимологического анализа [5, с. 203].

Н. Ю. Тукалевська считает, что невозможно обойти тот факт, что “[...] заимствования в древнеанглийском языке происходили в результате

наличия лакун в лексической системе языка, то есть отсутствию необходимых наименований для выражения новых понятий и предметов. Древнеанглийский язык, воспринимая слова, отвечает тем понятиям, для которых у него не было обозначений, заимствовав и понятия, и сами наименования [...]” [8, с. 246].

Более глубокое взаимодействие языков начинается уже в островной период из VII века, к тому же латинизация древнеанглийского языка совпадает с христианизацией германского населения Британии [11, р. 113 – 116]. Следствием этого взаимодействия является вхождение в состав лексики [1, с. 40] большого количества слов религиозно-философского содержания (но, сравнивая с первым составом заимствованных слов, эти слова имеют уже узнаваемую классическую форму) и постепенно распространяется на синтаксис [1, с. 108].

К тому же важным является не только распределение языков по сфере использования, церковный и светский, но и об оценивании языков по принципу высокий и низкий, что присуще не только билингвизму (практика индивидуального или коллективного использования двух языков в пределах одного государственного или социального сообщества в соответствующих коммуникативных сферах) [4, с. 417], а диглосии (языковая ситуация, при которой в одном обществе существует два языка или две формы одного языка, которые выполняют различные функции.), как социолингвистическому феномену [Кочерган, с.420], где сознательно определялась оценка вещателей по шкале “торжественное – повседневное”. [12, р. 13 – 40].

Следовательно, возможно сделать предыдущие выводы, что заимствования как процесс и результат языковых контактов были представлены на всех этапах эволюции английского языка, но доминантную позицию занял древнеанглийский, который стал началом вхождения иноязычной лексики, предоставляя возможность определить когнитивную

направленность мыслительных процессов древнего общества, что на данном этапе является очень актуальной сферой научных исследований.

Литература

1. Бруннер К. История английского языка / [под ред. и предис. Б.А. Ильиша; пер. с нем. С.Х. Васильевой;]. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 277 с.
2. Вольнова Д.Н. Иностранные заимствования как один из источников словарного состава английского языка // Современные научные исследования и инновации: электронный научно-практический журнал, 2014. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/39354>.
3. Ильиш Б.А. История английского языка. – М.: Высшая школа, 1968. – 418 с.
4. Кочерган М.П. Загальне мовознавство : [підручник]. [2-ге вид.]. – К.: Академія, 2006. – 464 с.
5. Міщенко А.Л. Лінгвістика фахових мов та сучасна модель науково-технічного перекладу: монографія / Алла Леонідівна Міщенко. – Вінниця : Вид-во Нова книга, 2013. – 448 с.
6. Морозова О.Н., Лобанова А.О. Скандинавские заимствования в английском языке // XIX царскосельские чтения. 2015. № 19. – С. 338-341.
7. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык / [под ред. В.В. Пасека]. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. – 307 с.
8. Тукалевская Н.Ю. Заимствование как один из способов культурной адаптации языка // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 5. – С. 246-249.
9. Algeo Jh. The origins and development of the English language. – Wadsworth: Cengage learning, 2010. – 347 p
10. Brown M.P. A Guide to Western Historical Scripts from Antiquity to 1600. – L.: University of Toronto Press, Scholarly Publishing Division, 2002. – 138 p.

11. Gneuss H. *Anglicae linguae interpretatio: Language Contact, Lexical Borrowing and Glossing in Anglo-Saxon England* // *Proceedings of the British Academy*. 1993. P. 107-148.
12. *The Cambridge History of the English Language*. [edit. by R.M. Hogg]. – Cambridge: Cambridge University press, 1992. – 640 p.
13. Thomason S.G. *Language Contact*. – Edinburgh : Edinburgh University press, 2001. – 428 p.